
По жалобам о нарушении статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении государством своих позитивных обязательств

Вопрос о соблюдении права на уважение личной жизни

Вопрос о соблюдении права на уважение семейной жизни

По делу обжалуется отмена усыновления в период, когда уголовное дело о злоупотреблении в отношении ребенка еще рассматривалось. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции.

По делу обжалуется уклонение от адекватного расследования несанкционированного раскрытия конфиденциальной информации или от защиты репутации и права родителя, подозреваемого в злоупотреблении в отношении детей, на презумпцию невиновности. По делу допущены нарушения требований статьи 8 Конвенции.

Агеевы против России

[Ageyevy v. Russia] (№ 7075/10)

Постановление от 18 апреля 2013 г. [вынесено I Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В 2008 году заявители, супружеская пара, усыновили двух малолетних детей (мальчика и девочку). После инцидента 20 марта 2009 г., когда мальчик получил сильные ожоги дома и был госпитализирован, власти передали детей под опеку, поскольку подозревали противоправное поведение со стороны родителей. Как утверждают заявители, их сын ошпарился, когда стучал по электрическому чайнику, а затем получил травму при падении с лестницы. Они обжаловали решение об отобрании детей в судах страны, но оно было оставлено без изменений в апреле 2009 года. В июне 2009 года районный суд отменил усыновление детей, причем решение было основано, в частности, на выводе о том, что родители не заботились о состоянии здоровья детей – со ссылкой на медицинское заключение больницы о том, что оба ребенка имели ряд невылеченных заболеваний – и на том факте, что против заявителей было возбуждено уголовное дело в связи с травмами, которые были причинены мальчику. Решение об отмене усыновления было оставлено без изменения в августе 2009 года.

В ноябре 2010 года заявитель был оправдан по предъявленным ему обвинениям, заявительница была признана виновной в неисполнении обязанностей по уходу за несовершеннолетними и умышленном причинении вреда здоровью средней тяжести. Она была приговорена к одному году и восьми месяцам исправительных работ (что означало удержание в этот период 15% ее зарплаты в пользу государства).

В своей жалобе в Европейский Суд заявители указывали со ссылкой на статью 8 Конвенции на внезапное отобрание усыновленных детей, на отмену усыновления и лишение доступа к детям в течение примерно 14 месяцев. Они также ссылались на нарушение права на уважение личной жизни в связи с поведением должностных лиц больницы, которые допускали журналистов к их сыну, передавали им фотографии и медицинские данные о нем, на несанкционированное раскрытие конфиденциальной информации об усыновлении их сына средствам массовой информации и уклонение национальных судов от защиты репутации второй заявительницы от несоответствующих действительности и порочащих сообщений в прессе.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. (а) Отобрание детей. Отобрание детей заявителей в марте 2009 года составляло вмешательство в право заявителей на уважение их личной жизни. Вмешательство соответствовало закону: хотя действующее законодательство было сформулировано в общих выражениях и наделяло власти определенной степенью дискреции, обстоятельства, при которых возникает необходимость в опеке государства над ребенком, столь разнообразны, что едва ли возможно сформулировать закон, охватывающий все возможные случаи. Таким образом и поскольку решение об отобрании впоследствии пересматривалось судами двух инстанций, пределы дискреции являлись разумными и приемлемыми для удовлетворения требований к закону для целей статьи 8 Конвенции. Мера преследовала законную цель защиты здоровья и морали, а также прав и свобод.

Мера также являлась необходимой в демократическом обществе. С учетом своей главной задачи защиты интересов детей власти могли разумно полагать, что интересам детей отвечает передача их под опеку до исхода

уголовного разбирательства по поводу событий 20 марта 2009 г. Законность решения проверялась судами двух инстанций, которые рассмотрели все относимые обстоятельства, а заявители были представлены адвокатом и могли отстаивать свою позицию и оспаривать доказательства, представленные по делу.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

(b) *Отмена усыновления.* Решение об отмене усыновления составляло вмешательство в право заявителей на уважение их семейной жизни. Эта мера соответствовала закону: хотя действующее законодательство было сформулировано в общих выражениях, поскольку, как и в отношении решений об опеке, обстоятельства, при которых возникает необходимость в отмене усыновления, тоже слишком разнообразны, чтобы было возможно сформулировать закон, охватывающий все возможные случаи, и национальная практика содержала дополнительные указания по этому вопросу. Вмешательство также преследовало законную цель.

Однако оно не являлось необходимым в демократическом обществе. Несмотря на то, что суды страны привели необходимую мотивировку своего решения об отмене усыновления, они не смогли достаточно оправдать его для целей пункта 2 статьи 8 Конвенции. Суды страны сослались на два главных основания, а именно на (i) предполагаемое уклонение от заботы за состоянием здоровья детей и (ii) наличие травм на теле мальчика и связанное с этим уголовное разбирательство. Вместе с тем оценка этих оснований была явно поверхностной и свелась к простому перечислению заболеваний, диагностированных у детей, и описанию травм без какого-либо объяснения их происхождения или рассмотрения пределов ответственности заявителей. В то время как подозрение в ненадлежащем обращении с детьми могло оправдывать их временное отобрание, само по себе это подозрение не было достаточным в отсутствие иных веских причин для оправдания столь серьезного и необратимого решения об отмене усыновления. Отсутствовала оценка семейных связей, возникших между заявителями и детьми, и потенциального ущерба для них, который мог повлечь разрыв этих связей. Уголовное разбирательство окончилось оправданием заявителя и осуждением заявительницы за неисполнение обязанностей только в отношении происшествия, имевшего место в марте 2009 года, тогда как все остальные обвинения были сняты. Соответственно, решения судов об отмене усыновления не были в достаточной степени обоснованными.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

(c) *Лишение доступа к детям.* Решение об отмене усыновления лишило заявителей их законного права видеться с детьми, и они не имели к ним доступа в течение более чем 14 месяцев. Европейский Суд уже установил, что власти не выдвинули относимых и достаточных мотивов в оправдание столь решительной меры, которая прервала все связи между заявителями и их приемными детьми. Таким образом, имело место нарушение в части лишения заявителей доступа к детям в течение данного периода.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

(d) *Поведение должностных лиц больницы.* Европейский Суд нашел установленным, что врачи и должностные лица больницы фотографировали сына заявителей для немедицинских целей и передавали их помощнику депутата Думы и что они сообщили средствам массовой информации о личности мальчика и предоставляли им прямой доступ к нему и медицинским данным о его состоянии. Это составляло вмешательство в право заявителей на уважение их личной и семейной жизни. Все эти действия совершались без обращения к заявителям за согласием или уведомлением их. Поскольку действия санкционировал главный врач больницы в качестве должностного лица, подчиняющегося Департаменту здравоохранения Москвы, ими затрагивается ответственность государства-ответчика. Однако в своих объяснениях Европейскому Суду государство-ответчик не доказало, что эти действия были основаны на законодательстве страны.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

(e) *Несанкционированное сообщение конфиденциальной информации.* Утверждения заявителей о раскрытии государством конфиденциальной информации о статусе усыновления несовершеннолетнего средствами массовой информации не были чем-либо подтверждены, поэтому в этой части жалоба отклонена как явно необоснованная.

Тем не менее их утверждения являлись доказуемыми и затрагивали фундаментальные ценности и существенные

аспекты личной жизни, в отношении которой эффективное сдерживание имеет огромное значение, прежде всего, за счет уголовно-правовых норм и их применения в рамках эффективного расследования и преследования. Хотя обжалуемые действия были предусмотрены законодательством страны, властям потребовалось более года для принятия мер по жалобе заявителей. Впоследствии, в отсутствие допроса наиболее важных потенциальных свидетелей, они решили приостановить следствие, поскольку личность виновных не была установлена. Несмотря на то, что это постановление было впоследствии отменено, расследование, по-видимому, в дальнейшем не осуществлялось. Следовательно, власти уклонились от эффективного расследования несанкционированного раскрытия конфиденциальной информации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

(f) *Предполагаемое уклонение от защиты репутации, личной и семейной жизни заявительницы.* Заявительница жаловалась на то, что суды страны уклонились от защиты ее репутации в рамках разбирательства, которое она возбудила в связи с сообщениями средств массовой информации, описывавшими ее предполагаемое жестокое обращение с сыном. Ее жалоба на сообщения, в которых ее личность могла быть установлена, относилась к пределам «личной жизни» для целей статьи 8 Конвенции. Европейский Суд готов признать, что данный вопрос, затрагивающий подозрение в домашнем насилии в отношении усыновленного ребенка, мог рассматриваться как представляющий интерес для общества. Однако любое освещение происшествия должно было учитывать право заявительницы считаться невиновной и тот факт, что происшествие затрагивало частное лицо в сугубо частном контексте. Напротив, в статьях давались преждевременные, фактически неточные и порочащие оценки, и материал был подан в сенсационной форме. По-видимому, суды страны в рамках разбирательства о защите репутации не придали значения ее праву считаться невиновной. Они также не рассмотрели вопрос о том, действовали ли журналисты добросовестно, и представили ли они достоверную и точную информацию в соответствии с правилами журналистской этики. Даже если материалы дела не давали оснований полагать, что журналисты не действовали «добросовестно», они явно не приняли необходимых мер для освещения происшествия в объективной и тщательной манере, а, напротив, пытались преувеличить или упростить реальные события. При таких обстоятельствах Европейский Суд не нашел, что мотивы, выдвинутые судами страны относительно защиты права на свободу выражения мнения медиа-кампании, перевешивали права заявительницы на защиту ее репутации и на презумпцию невиновности.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявителю 25 000 евро и заявительнице 30 000 евро в качестве компенсации морального вреда, требование компенсации материального ущерба отклонено.